

УДК 332.14; 338.22

Смирных Светлана Николаевна,

кандидат экономических наук, доцент,

кафедра Экономики предприятий,

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПОЛИТИКА СТИМУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация:

Исследование направлено на формирование инструментария стимулирования создания высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в регионах России и включает следующие этапы. Во-первых, изучены динамика и отраслевая структура создания ВПРМ в России. Во-вторых, измерена концентрация ВПРМ и проведена эконометрическая оценка факторов, значимо влияющих на межрегиональную дифференциацию их создания. В-третьих, выявлены особенности государственного стимулирования создания ВПРМ в регионах России (на примере Свердловской области). В заключении разработаны рекомендации по выбору эффективных инструментов промышленной политики для стимулирования создания ВПРМ в регионах. Результаты эмпирического анализа свидетельствуют о сокращении числа ВПРМ в российской экономике, а также их наибольшей концентрации в обрабатывающей промышленности (20,1%), в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности (13,7%). На концентрацию ВПРМ в российских регионах влияет не только уровень их социально-экономического развития, но и другие факторы (например, отраслевая структура региональной экономики). «Программа модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области до 2020 года» включает широкий набор инструментов промышленной политики для стимулирования роста числа ВПРМ в ре-

гионе. Тем не менее, механизмы создания и модернизации ВПРМ на региональном уровне требуют уточнения, а длительные сроки окупаемости инвестиций в создание ВПРМ ограничивают темпы их роста в регионах с низким уровнем социально-экономического развития. Поэтому разработка промышленной политики стимулирования создания ВПРМ в России требует дифференцированного подхода, учитывающего специфику социально-экономического развития различных регионов.

Ключевые слова:

высокопроизводительные рабочие места, промышленная политика, регионы России, методы государственной поддержки

Ориентация российской промышленной политики на импортозамещение обусловлена введением экономических санкций в 2014 году, а также последующим снижением цен на сырьевые ресурсы, резким падением курса российской валюты, блокированием доступа к международным кредитам и прекращением трансфера технологий. Низкая производительность труда ограничивает рост эффективности национальной экономики, необходимый для расширения и интенсификации использования импортозамещающих технологий. Поэтому создание 25 миллионов высокопроизводительных (высокотехнологичных) рабочих мест (ВПРМ) к 2020 году «провозглашено» в качестве одной из важнейших стратегических задач экономического развития России [8].

Типы промышленной политики и инструменты ее осуществления длительное время изучаются многими зарубежными и российскими исследователями (см. например: [7, 12, 17, 18, 19]). Эмпирические исследования феномена «высокопроизводительных рабочих мест» в России фокусируют внимание на анализе движения и качественной эволюции структуры рабочих мест в национальной экономике [3, 15], методах идентификации и учета ВПРМ [1, 5, 6], динамике создания ВПРМ в регионах [2, 13] или особенностях их развития в отдельных отраслевых комплексах [4]. Вместе с тем, практически отсутствуют работы, посвященные теоретическому и эмпирическому исследованию инструментов промышленной политики, позволяющих стимулировать создание высокопроизводительных рабочих мест в регионах.

Цель данного исследования – разработка рекомендаций по формированию инструментария стимулирования создания высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ) в регионах России.

Несмотря на существование множества разрозненных критериев отнесения рабочих мест к категории высокопроизводительных: как количественного, так и качественного характера [2, 4, 5, 14, 16], в российской экономической литературе до сих пор отсутствует единое понимание термина «высокопроизводительное рабочее место» [6, с. 116]. Официально к высокопроизводительным рабочим местам в России относятся «все замещенные рабочие места предприятий (организаций), на которых среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей - средняя выручка) равна или превышает установленную пороговую величину критерия» [9].

Комплексная трактовка высокопроизводительного рабочего места должна отражать его технико-технологическую (потенциал, определяющий производительность оборудования), трудовую (качество человеческого капитала работника), организационно-экономическую (условия производства и труда на рабочем месте) и институциональную (совокупность норм и правил, установленных в договоре и регламентирующих выполнение работником определенных функций) составляющих [3, 6].

Данные официальной статистики иллюстрируют реверсивную динамику создания высокопроизводительных рабочих мест в российской экономике (табл. 1).

Таблица 1 Структура высокопроизводительных рабочих мест по видам экономической деятельности в 2012-2016 гг.

Вид экономической деятельности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.*
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	294,0	333,8	368,2	318,2	334,9
Рыболовство, рыбоводство	31,1	33,5	33,0	32,2	32,2
Добыча полезных ископаемых	841,2	878,1	852,1	854,1	850,8
Обрабатывающие производства	3483,1	3670,8	3722,9	3333,9	3213,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	888,7	910,1	998,6	926,8	890,3
Строительство	1021,7	1046,3	1028,0	871,9	738,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1375,2	1479,2	1609,4	1548,5	1533,7
Гостиницы и рестораны	107,2	112,8	124,3	92,2	95,9
Транспорт и связь	1612,5	1632,9	2092,8	1787,7	1692,4
Финансовая деятельность	1006,8	1064,4	949,9	907,6	854,3

Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1762,4	1956,4	2070,5	1849,2	1867,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2428,2	2518,6	2458,9	2307,4	2182,3
Образование	558,5	721,6	782,0	786,9	643,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	740,6	891,8	916,8	907,8	808,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	218,2	242,5	273,8	258,0	241,9
Всего	16369,4	17492,8	18280,9	16782,4	15980,3

** Данные 2016 г. предварительные
Источник: составлено автором по [11].*

Для оценки уровня межрегиональной дифференциации количества ВПРМ в российской экономике нами были рассчитаны показатели концентрации (табл. 2).

Таблица 2 Региональная концентрация высокопроизводительных рабочих мест в 2013-2016 гг.

Показатели концентрации	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.*	Темп роста, % (2016 г. к 2013 г.)
Индекс концентрации (CR), %					
- 3-х крупнейших регионов	19,93	20,12	20,40	20,96	105,17
- 4-х крупнейших регионов	23,63	23,69	23,95	24,60	104,11
- 10-ти крупнейших регионов	33,46	38,85	38,80	39,52	118,12
- 25-ти крупнейших регионов	59,45	64,78	64,51	64,74	108,90
Индекс Херфиндала-Хиршмана (НИИ), %	291,68	282,94	283,62	300,32	102,97
Средняя дисперсия региональных долей (в общем количестве ВПРМ)	1,4233	1,4214	1,3551	2,149	150,99
Среднее квадратическое отклонение, %	1,193	1,192	1,164	1,466	122,89
Коэффициент вариации, %	99,02	98,95	98,95	124,61	125,85
Справочно: Индекс концентрации валового регионального продукта (НИИ, %)	636,42	632,29	594,79	н/д	---

** Данные 2016 г. предварительные
Источник: рассчитано автором по [11].*

Для объяснения причин пространственной неравномерности распределения ВПРМ мы построили и оценили регрессионное уравнение на панели данных регионов РФ за 2013-2015 гг.:

$$HPJ_{it} = -133,21 + 0,986 \ln GRP_{it-1} + 0,193MFP_{it-1} + 0,439BE_{it-1} + 0,119RMInv_{it} - 0,15Unemp_{it} + 0,100HEdu_{it} + 0,155Dfa_{it} + 0,102InvGRP_{it-1} + \varepsilon_{it}$$

где HPJ_{it} – доля высокопроизводительных рабочих мест в занятом населении региона (i – индекс региона, t – год);

$\ln GRP_{it-1}$ – логарифм среднедушевого валового регионального продукта - ВРП (тыс. руб.) с лагом один год;

MFP_{it-1} – доля обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости региона, %;

BE_{it-1} – доля бюджетного сектора (образование, здравоохранение и государственное управление) в валовой добавленной стоимости региона (%) с лагом один год;

$RMinv_{it}$ – доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию в регионе, %;

$Unemp_{it}$ – уровень безработицы в регионе, %;

$HEdu_{it}$ – удельный вес лиц с высшим профессиональным образованием в занятом населении региона, %;

Dfa_{it} – износ основных средств (%);

$InvGRP_{it-1}$ – удельный вес инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте, %.

Полученная эконометрическая модель характеризуется достаточно высокой надежностью ($R^2 = 0,707$).

Гипотеза о влиянии общего уровня социально-экономического развития на создание ВПРМ в регионе подтвердилась: прирост среднедушевого ВРП на 1% увеличивает долю ВПРМ в занятом населении региона на 0,99 процентных пункта. Расширение бюджетного сектора и обрабатывающей промышленности в регионе обеспечивает рост относительного числа ВПРМ. Необходим дополнительный анализ причин положительного влияния физического износа основных средств на увеличение числа ВПРМ в регионе.

Региональные особенности промышленной политики стимулирования создания ВПРМ исследованы на примере Свердловской области. Целевые индикаторы создания ВПРМ в регионе определены в «Программе модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 года» (далее – «Программа») [10]. При этом планируемая структура ВПРМ в Свердловской области к 2020 году существенно отличается от фактической (табл. 3).

Таблица 3 Отраслевая структура высокопроизводительных рабочих мест в Свердловской области*

Вид экономической деятельности (отрасль)*	2011 г. (фактические значения)		2015 г. (фактические значения)		2020 г. (целевые значения)	
	тыс. ед.	уд. вес, %	тыс. ед.	уд. вес, %	тыс. ед.	уд. вес, %
Сельское хозяйство, охота	6,1	1,15	3,3	0,55	10,4	1,49
Лесное хозяйство	0,5	0,10	0,2	0,03	3,0	0,43
Промышленность	194,3	36,57	190,0	31,87	229,0	32,71
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	26,1	4,92	25,3	4,25	58,5	8,36
Строительство	22,6	4,26	36,5	6,13	63,5	9,07
Транспорт и связь	52,5	9,88	57,5	9,64	100,6	14,37
Финансовая деятельность	32,2	6,07	32,0	5,37	3,1	0,44
НИОКР	17,5	3,29	12,8	2,15	10,0	1,43
Социальная сфера	112,2	21,12	137,3	23,02	146,1	20,87
Торговля и услуги	67,2	12,64	101,3	16,99	75,8	10,83
Всего	531,2	100,0	596,2	100,0	700,0	100,0

* Выделены сопоставимые виды экономической деятельности

Источник: рассчитано автором по [10, 11].

В отраслях социальной сферы, торговли и услуг, финансовой деятельности планируется значительное снижение числа ВПРМ в Свердловской области к 2020 году, в других секторах: агропромышленный комплекс, строительство, транспорт и связь - намечен рост числа ВПРМ. Такое изменение структуры экономики в Свердловской области к 2020 году возможно при условии осуществления значительных инвестиций в создание и модернизацию ВПРМ.

Региональная программа стимулирования создания ВПРМ предусматривает два возможных сценария [10]: инерционный (сохранение среднегодовых темпов роста оборота и численности работников организаций) и целевой (масштабная модернизация, при которой сокращение численности работников будет компенсировано созданием новых рабочих мест с высокой производительностью труда (табл. 4)).

Таблица 4 Сценарии модернизации и создания новых рабочих мест в Свердловской области

Показатель	Инерционный сценарий		Целевой сценарий	
	2018 г.	2020 г.	2018 г.	2020 г.
Создание и модернизация рабочих мест (нарастающим итогом), тыс. ед.	370	570	426	700
Стоимость создания одного рабочего места, млн. руб.	5,4 – 7,2		6,3 – 8,1	

Производительность труда на модернизированных и вновь созданных рабочих местах, млн. руб.	3,6	4,9	4,2	6,5
---	-----	-----	-----	-----

Источник: составлено автором по [10].

В Программе определены основные направления стимулирования создания ВПРМ в Свердловской области [10]:

— оказание государственной поддержки организациям, имеющим статус участников приоритетного инвестиционного проекта Свердловской области по новому строительству, модернизации, реконструкции и техническому перевооружению объектов основных средств;

— развитие системы инфраструктурного обеспечения процесса создания и модернизации рабочих мест на территории области;

— подготовку (переподготовку) кадров для новых и модернизированных рабочих мест;

— поддержку создания и модернизации рабочих мест в социальной сфере.

В основу формирования Программы заложен проектный принцип: разработано более 200 проектов, способствующих созданию высокоэффективных рабочих мест в ключевых секторах экономики региона. Опыт Свердловской области по реализации промышленной политики стимулирования создания ВПРМ можно считать успешным: к 2017 г. в регионе создано 579,4 тыс. ВПРМ, при целевом значении – 426,0 тыс. ед. (к 2018 г.).

Тем не менее, механизмы создания и модернизации ВПРМ на региональном уровне требуют уточнения, а длительные сроки окупаемости инвестиций в создание ВПРМ ограничивают темпы их роста в регионах с низким уровнем социально-экономического развития. Поэтому разработка промышленной политики стимулирования создания ВПРМ в России требует дифференцированного подхода, учитывающего специфику социально-экономического развития различных регионов.

Список используемых источников

1. Волкова Н.Н., Романюк Э.И. Определение высокопроизводительных рабочих мест: сравнение методик // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. №5. С. 89-97.
2. Высокопроизводительные рабочие места в регионах России: аналитическая записка / Торгово-промышленная палата РФ, Рейтинговое агентство «Эксперт»; отв. за выпуск Гриднев В.С. – М.: ООО «ТПП-Информ», 2013. – 28 с.

3. Гимпельсон В., Жихарева О., Капелюшников Р. Движение рабочих мест: что говорит российская статистика // Вопросы экономики. 2014. №7. С. 93-126.
4. Калачева Л.В., Савон Д.Ю. Характеристика высокопроизводительного рабочего места при инновационной деятельности в угольной промышленности // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 6. С. 60-68.
5. Кокоулина Е.Е. Как оценивают высокопроизводительные рабочие места в современной России // Проблемы учета и финансов. 2013. № 3 (11). С. 56-59.
6. Кузнецов С.Г., Коровкин А.Г. Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2015. № 13. С. 115-137.
7. Кузнецов Б.В., Симачев Ю.В. Эволюция государственной промышленной политики в России // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. №2 (22). С. 152-178.
8. Медведев Д.А. Время простых решений прошло // Ведомости. 27 сентября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/09/27/vremya-prostyh-reshenij-proshlo> (дата обращения - 13.04.2016).
9. Методика расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году». Приказ Росстата от 14 ноября 2013 г. №449 (с изменениями и дополнениями, утвержденными приказами Росстата от 18 февраля 2014 г. №115 и от 26 августа 2014 г. №532). URL: <http://www.gks.ru/metod/metodika.htm> (дата обращения - 16.10.2016).
10. Постановление Правительства Свердловской области от 11.07.2014 №591-ПП «О Программе модернизации и создания новых рабочих мест на территории Свердловской области на период до 2020 года» (в ред. Постановлений Правительства Свердловской области от 07.05.2015 №349-ПП, от 06.11.2015 №1025-ПП) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения – 25.04.2016).
11. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
12. Шаститко А.Е. Промышленная и конкурентная политика: от теории к практике взаимодействия // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. №2 (22). С. 205-209.

13. Шкарупета Е.В. Понятие и современное состояние высокопроизводительных рабочих мест в Воронежской области // Вестник ВГТУ. 2014. №2. С. 80-83.
14. Bloom N., Van Reenen J. Why Do Management Practices Differ across Firms and Countries // Journal of Economic Perspectives. 2010. V. 24. N. 1. P. 203-204.
15. Gimpelson V., Kapeliushnikov R. Polarization or Upgrading? Evolution of Employment in Transitional Russia // Russian Journal of Economics. 2016. N. 2 (2). P. 192-218.
16. Huselid M.A. The Impact of Human Resource Management Practices on Turnover, Productivity and Corporate Financial Performance // Academy of Management Journal. 1995. V. 38. N. 3. P. 635-672.
17. Lin J.Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development and Policy. Washington: World Bank Publications, 2012.
18. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Rodrik/Research/industrial-policy-twenty-first-century.pdf> (дата обращения - 20.11.2016).
19. Warwick K. Beyond Industrial Policy: Emerging Issues and New Trends // OECD Science, Technology and Industry Policy Papers. 2013. N. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k4869clw0xp-en> (дата обращения - 17.05.2016).

Smirnykh Svetlana,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Enterprises Economics,
Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russian Federation

THE POLICY TO STIMULATE HIGH-PERFORMANCE JOBS CREATION IN RUSSIAN REGIONS (THE CASE OF SVERDLOVSK OBLAST)

Abstract:

The aim of the research is to form a set of tools to stimulate high-performance jobs (HPJs) creation in the regions of Russia. In order to achieve the aim we fulfilled the following tasks. First, we studied the dynamics and industrial structure of high-performance jobs in the Russian Federation. Second, we measured concentration of HPJs creation in the Russian regions and conducted the econometric evaluation of the factors making a significant impact on their interregional differentiation. Third, we distinguished the peculiarities of

government stimulation of HPJs creation in the regions of Russia using the case of Sverdlovsk Oblast. And finally, we developed recommendations how to choose efficient industrial policy tools to stimulate HPJs creation in different regions of Russia. According to the current trend in Russia, the number of HPJs decreased. The majority of HPJs is concentrated in manufacturing (20.1%), in state administration and military security (13.7%). There can be observed a significant interregional differentiation in the number of HPJs in the Russian economy. HPJs concentration depends not only on the general level of the region's social and economic development, but on other factors, for example, on the industrial structure of the region's economy. "The Program of modernizing and creating new jobs on the territory of Sverdlovsk Oblast till 2020" involves a wide choice of tools of industrial policy to stimulate HPJs growth in the region. However, the mechanism of HPJs creation and their modernizing needs to be specified. Long-term return on investment in HPJs creation and modernizing restrain their growth rate, especially in the regions with low level of social and economic development. So, in Russia it is reasonable to develop and pursue differentiated (by regions) industrial policy based on complex economic-organizing mechanism to stimulate HPJs creation and their modernization.

Key words:

High-performance jobs, industrial policy, regions of Russia, government support methods